

ФРАНКО-ТУРЕЦКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 23 ИЮНЯ 1939 г.

Накануне второй мировой войны между двумя империалистическими группировками в Европе развернулась ожесточенная борьба за распространение своего влияния на Балканы и страны Ближнего Востока. Готовясь к войне за свое господство, гитлеровская Германия и фашистская Италия были заинтересованы в укреплении своих позиций в этих районах мира, как с экономической, так и с политической точки зрения. Для правящих кругов Англии и Франции было не менее важно не только отстоять, но еще больше расширить и укрепить свое влияние на Балканах и Ближнем Востоке. Турция, благодаря своему важнейшему стратегическому положению, играла особую роль в планах обеих империалистических группировок. Цель настоящего сообщения – показать один из этапов вовлечения Турции в англо-французский блок.

Борьба за преобладающее влияние на Турцию между Англией и Францией, с одной стороны, и гитлеровской Германией, с другой, особенно обострилась с середины 30-х годов¹. С этого же времени в правящих кругах турецкой буржуазии начинает усиливаться реакционное крыло, которое требовало отхода Турции от политики дружбы с Советским Союзом и сближения с западными державами.

Вплоть до весны 1939 г. Турция лавировала между европейскими империалистическими группировками, выжидая, к какому блоку выгоднее примкнуть. Расчленение Чехословакии гитлеровской Германией и, в особенности, оккупация фашистской Италией весной 1939 г. очень испугали правительство. Поэтому правящие круги Турции решили пойти на союз с англо-французским блоком. Со своей стороны Англия и Франция, предоставляя гарантии Греции и Румынии, стремились заключить соглашение о взаимопомощи с Турцией.

Англо-турецкие переговоры о заключении союзного договора начались в марте 1939 г., непосредственно после захвата Албании, который был воспринят в Турции как начало широкого наступления фашистской Италии в восточном Средиземноморье². Вскоре к переговорам примкнула Франция, и они стали трехсторонними, т. е. англо-франко-турецкими³. Но сближение Турции с англо-французским блоком осложнялось тем, что франко-турецкий конфликт из-за Александреттского санджака, возникший еще в 1936 г., до того времени не был разрешен⁴. К концу 1938 года Франция, заинтересованная в союзе с Турцией, уступила турецким требованиям и согласилась на предоставление санджаку широкой автономии. Но Александретта продолжала оставаться в составе Сирии, которая находилась под французским мандатом. Франция стремилась сохранить Александретту под своим контролем, так как город и порт Александретта были важной военно-морской базой в северо-восточной части Средиземного моря. Турецкие правящие круги давно стремились к захвату санджака, их не удовлетворяли половинчатые уступки со стороны Франции и теперь, используя напряженную международную обстановку и заинтересованность англо-французского блока в союзе с Турцией и соглашаясь на такой союз, турецкое правительство потребовало полной и безусловной уступки санджака Александретты. И если переговоры Турции с Англией о заключении соглашения и взаимопомощи продвигались довольно быстро и успешно, то франко-турецкие переговоры, в связи с александреттским конфликтом, затянулись.

Вначале Англия пыталась влиять на Турцию путем предоставления гарантий, аналогичных тем, которые она предоставила Греции и Румынии. Тем самым Турция явочным порядком была бы включена в англо-французский политический концерн. Но турецкое правительство отклонило предложение о гарантиях, заявив, что Турция может обороняться сама. Поэтому англичане спешили с переговорами, и в начале мая 1939 г. англо-турецкие переговоры были в основном завершены. Не ожидая окончательного уточнения деталей соглашения, стороны согласились подписать декларацию о взаимопомощи, которая позднее должна быть заменена союзным договором⁵.

Впервые опубликовано: Сборник докладов и сообщений по новой и новейшей истории на 2-ой научной сессии вузов уральского экономического района (апрель 1965 г.) Ученые записки № 149

Подписание декларации было намечено на 10 мая 1939 года. Как Англия, так и Франция были заинтересованы в подписании именно трехсторонней англо-франко-турецкой декларации о взаимопомощи. Английское правительство надеялось, что к этому времени турки и французы сумеют договориться о передаче санджака⁶. Но почти перед самым подписанием декларации французы вновь заявили, что передача Александретты Турции не может состояться, пока не кончится французский мандат на Сирию⁷. Тогда турецкие представители заявили, что декларация о взаимопомощи будет трехсторонней, если Александреттский санджак будет передан Турции безо всяких оговорок; в противном случае будет подписана только англо-турецкая декларация⁸. Турецкий министр иностранных дел Шюкрю Сараджоглу в беседе с английским послом в Турции Нэтчбуллом Хьюджессеном сказал, что дальнейшие переговоры с Францией вести невозможно, так как французское правительство хочет удержать под своей властью некоторые пункты в санджаке, в то время как Турция, получив Александретту, готова дать возможность всему населению страны сотрудничать с западными державами⁹.

Стремление Франции сохранить хоть какой-то контроль над Александреттой было вызвано, помимо других причин, резким недовольством арабов политикой Франции на Ближнем Востоке, в частности, отказом французского правительства ратифицировать франко-сирийский и франко-ливанский договоры 1936 г. Уступка Александретты Турции, против которой резко протестовали Сирия и Ливан, могла еще больше осложнить положение Франции на арабском Востоке. Переговоры о подписании трехсторонней англо-франко-турецкой декларации зашли в тупик из-за Александреттского санджака. Тогда англичане взяли на себя роль посредников во франко-турецких переговорах.

Английский посол в Анкаре Хьюджессен в период с 5 по мая почти непрерывно вел переговоры то с турецкими представителями, то со своим французским коллегой Массигли. В эти дни шел самый оживленный обмен телеграммами между Лондоном, Парижем и Анкарой¹⁰. Министр иностранных дел Англии Галифакс обещал употребить «все свое влияние на французское правительство в этом отношении», т. е. в отношении передачи Александреттского санджака Турции¹¹. Ссылаясь на парламентские процедуры, Галифакс задержал подписание декларации – дата подписания была перенесена с 10 на 12 мая – дата подписания была перенесена на 12 мая¹². Под давлением англичан франко-турецкие переговоры о санджаке шли всю ночь с 11 на 12 мая. Договоренность между сторонами как будто бы была достигнута: Франция обещала уступить Александретту Турции не позднее 20 июня 1939 г.¹³ Хьюджессен сообщил Галифаксу, что в парламенте можно объявить о трехсторонней декларации¹⁴. Но буквально перед самым подписанием Сараджоглу пригласил Хьюджессена и сказал, что после консультаций с президентом и премьер-министром правительство Турции решило не подписывать трехсторонней декларации, так как она «...не располагает достаточным доверием к французским обещаниям»¹⁵. Турецкий министр иностранных дел подчеркнул в то же время полную солидарность его правительства с правительством Англии. Он также подчеркнул, что с точки зрения турецкого правительства для обеспечения безопасности Турции на случай войны вполне достаточно англо-турецкой декларации, а франко-турецкое соглашение может быть легко достигнуто позднее и в случае войны автоматически вступит в силу¹⁶.

Такое заявление фактически означало отказ турок от тройственного англо-франко-турецкого союза. Но это было крахом англо-французских планов относительно Турции, так как в случае отказа турок от союза с Францией англичане не могли быть уверены в надежности турецкого союзника. Англия видела большую опасность в том, что Турция, несмотря на англо-франко-турецкие переговоры, продолжала активно сотрудничать фашистской Германией. Гитлеровский посол в Турции Папен прилагал максимум усилий, чтобы расстроить намечавшийся англо-франко-турецкий альянс и перетянуть турок на сторону фашистского блока. Турецкое правительство продолжало заигрывать с гитлеровцами, заверяя их в том, что оно по-прежнему будет придерживаться политики нейтралитета, используя это как средство давления на правительство Англии и, в особенности, Франции.

Французы, со своей стороны, были раздражены турецкими требованиями немедленной уступки Александретты и отказом Турции от трехсторонней декларации. Миссигли также заявил, что его правительство не будет больше вести переговоры с Турцией. Но под дав-

лением англичан франко-турецкие переговоры были тут же возобновлены¹⁷.

Галифакс до самого последнего момента не терял надежды на подписание трехсторонней декларации, но разрешить франко-турецкий спор из-за Александретты к намеченному сроку не удалось. Во второй половине дня 12 мая 1939 г. в английском парламенте и турецком меджлисе была зачитана двухсторонняя англо-турецкая декларация¹⁸. Вопрос о подписании франко-турецкой декларации аналогичного содержания был отложен на ближайшее будущее в зависимости от разрешения вопроса о санджаке¹⁹.

В мае 1939 г. напряженность в Европе все больше усиливается. Обостряются польско-германские отношения, растет натиск фашистской Германии на Балканы; итальянцы с Доканеза и из Албании открыто угрожают туркам²⁰. 22 мая в Берлине министры иностранных дел Германии и Италии, Риббентроп и Чиано, подписали так называемый «Стальной пакт», оформивший военный союз двух фашистских государств. Правительства Англии и Франции продолжали вести политику двойной игры и стремились направить агрессию фашистских государств против Советского Союза. Англо-франко-советские переговоры, на которые правительства Чемберлена и Даладье пошли с целью обмануть и успокоить общественное мнение своих стран, уже к этому времени оказались в тупике. Советскому правительству становилось ясно, что ни Англия, ни Франция не стремятся к заключению пакта о взаимопомощи с Советским Союзом и созданию действенной системы коллективной безопасности. Вместе с тем, правительства Англии и Франции стремились быстрее завершить создание местных региональных группировок, находящихся под их контролем. Заинтересованность в подписании франко-турецкой декларации еще больше усиливается.

Под давлением Англии французское правительство пошло на новые уступки Турции в вопросе о санджаке. К началу июня 1939 г. франко-турецкие переговоры на этот счет были в основном завершены²¹. Но понадобилось еще три недели, чтобы окончательно разрешить все детали передачи Александретты под власть Турции.

23 июня 1939 г. в Анкаре министр иностранных дел Турции Сараджоглу и французский посол в Анкаре Массигли подписали «Соглашение об окончательном урегулировании территориальных вопросов между Турцией и Сирией»²¹. По этому соглашению, к которому прилагались протоколы и дополнения Франция уступала санджак Александретты Турции. Французское правительство обязалось вывести свои войска с территории санджака не позднее 23 июля 1939 г. и передать всю полноту власти Турции²³.

В тот же день, когда Сараджоглу и Массигли в Анкаре ставили свои подписи под соглашением об Александретте, в Париже министр иностранных дел Франции Жорж Бонне и турецкий посол Суад Даваз подписали франко-турецкую декларацию о взаимопомощи, текст которой полностью совпадал с англо-турецкой декларацией от 12 мая 1939 г.²⁴. Тем самым Турция привязывалась еще одной нитью к англо-французскому империалистическому блоку. В качестве платы за присоединение к этому Турция получила от французских колонизаторов принадлежавший Сирии Александреттский санджак. Соглашение об уступке Александретты и франко-турецкая декларация о взаимопомощи, подписанные 23 июня 1939 г., были взаимосвязаны и представляли единый документ, необходимый для окончательного оформления англо-франко-турецкого союза.

Внешне включение Турции в англо-французский политический концерн выглядело как укрепление системы коллективной безопасности, которую якобы стремились создать правительства Англии и Франции. На деле же, как показали последующие события, Англия и Франция, их правящие круги и летом 1939 г. по-прежнему продолжали проводить мюнхенскую политику невмешательства и попустительства фашистской агрессии, надеясь разрешить империалистические противоречия за счет Советского Союза. Несмотря на данные гарантии, они готовы были выдать фашистам малые страны Европы, в том числе и Турцию. Поэтому присоединение Турции к англо-французскому блоку, которое можно считать завершенным после подписания франко-турецкой декларации, ставило ее в центр империалистических противоречий. Турция вовлекается не только в орбиту внешней политики Англии и Франции, но и становится на путь военного сотрудничества с англо-французским блоком. Правда, и после этого Турция продолжала маневрировать между империалистическими блоками, но опасность вовлечения ее в войну возросла во много раз. Кроме того, присоединение Турции к англо-французскому блоку подвело черту в изменениях советско-турецких

отношений. Поворот во внешней политике Турции в сторону сближения с империалистическими державами, начавшийся с конференции в Монтре в 1936 г., летом 1939 г. был завершен. Турция отошла от прежней дружбы с Советским Союзом, которая была прочной гарантией ее независимости и международного авторитета, и в итоге в значительной мере утратила свою самостоятельность.

¹ Итало-турецкие отношения вплоть до второй мировой войны были напряженными из-за агрессивных стремлений Италии в восточной части Средиземного моря.

² Documents on British Foreign Policy 1919 –1939. Third Series, v. V. London 1951, p. 436 –437. В дальнейшем: DBFP...

³ DBFP, v. V, London 1952, p. 230.

⁴ Более подробно франко-турецком конфликте из-за , Александреттского санджака см. мою статью– Подготовка и заключение франко-турецкого соглашения об Александреттском санджаке в сб. «Из новейшей истории зарубежных стран.», Свердловск, 1963.

⁵ Esmer S. Siyasi tarih 1919 –1939, Ankara 1953, s. 251.

⁶ DBFP, v. V, № 415, p. 465.

⁷ Ibidem, № 478, p. 518; № 491, p. 526.

⁸ Ibidem, № 415, p. 465.

⁹ DBFP, v. V, № 415, p. 465.

¹⁰ Ibidem, № 414, 415, 478, 503 е. с., pp 463, 465, 518, 535 е. с.

¹¹ Ibidem, № 500, p. 534.

¹² Ibidem, № 447, p. 494.

¹³ Ibidem, № 497, p. 532.

¹⁴ DBFP, v. V, № 497, p. 532.

¹⁵ Ibidem, p. 532.

¹⁶ Ibidem, p. 533.

¹⁷ DBFP, v. V. № 500, p. 534; № 497, p. 532.

¹⁸ Сущность декларации сводилась к тому, что стороны обязывались помогать друг другу всеми средствами в случае возникновения войны в районе Средиземного моря. Полный текст декларации см. Documents on International Affairs 1930 –1946, v. I, London 1951, p. 202 –203.

¹⁹ Esmer S., op. cit., s. 252 –253.

²⁰ Итальянская печать выступила с угрозами захвата Стамбула и проливов. См. Коммунистический Интернационал, 1939, № 7, с. 37.

²¹ DBFP, v. V, № 684, p. 738.

²² League of Nations, Official Journal, Geneva 1939, № 7 –8, p. 360.

²³ Ibidem, p. 356.

²⁴ Le Temps, 24. VI. 39.